

Город Невинности, улица Старого Дуба, 233, Церковь Мии.

Набожный старый Джон стоял на коленях перед статуей богини Мии и тихо молился:

- О.. верховная богиня, Я всегда помню твоё учение и отношусь к окружающим людям доброжелательно, позитивно и радостно.

- Но Барону Хауссу понравилось моё единственное поместье и он захотел присвоить его себе.

- Это последнее, от чего я завишу в жизни.

- Но он воспринял моего единственного сына как угрозу.

- Я говорил с Шерифом, но они не станут оскорблять барона ради простого фермера.

- Более того, дальний племянник Барона несравненно почтенный маг.

- Богиня, если ты слышишь мой голос, молю, останови это!

Он долго говорил, пока у него не онемели колени, а потом попытался встать.

Он повернул голову и сказал молодому человеку, который молча стоял рядом с богиней от начала до конца.

- Моя молитва окончена. Благодарю Вас, преподобный Галло.

Преподобный Галло выглядел очень добрым и все время тепло улыбался.

По мнению старого Джона он, кажется, все время улыбается.

Очевидно, очень молодой, но поведение зрелое и стабильное, скромное и вежливое.

- Богиня услышит молитвы каждого верующего. - Как всегда сказал преподобный Галло.

Старый Джон горько улыбнулся и неохотно вынул несколько медных монет и подошел к ящику для подношений под статуей.

Сначала он положил три медные монеты в ящик для подношений, затем немного помедлил и положил еще одну.

- Извините, Преподобный Галло, но все семейные деньги были использованы для найма наемников, чтобы спасти моего сына, но они исчезли на следующий день.

- Это мои последние деньги. Они не очень чистые. Я не осмелюсь предложить их богине. Боюсь, что это будет недостаточно благочестиво.

Он протянул свою мозолистую руку, с оставленной в ней последней грязной медной монеткой.

Преподобный Галло все еще улыбался и успокоил его:

- Вера не должна измеряться деньгами. Дядя Джон, ты самый набожный верующий из всех, кого я когда-либо встречал.

Старый Джон с кривой улыбкой покачал головой и вмешался:

- Но услышит ли богиня мой голос? Наложит ли она божественное наказание на нечестивых?

Преподобный Галло прямо покачал головой и объяснил:

- Дядя, если ты знаком с Писанием, то тоже должен знать. Наша богиня, обладающая целительным даром, является кормилицей, как же может быть какое-то божественное наказание?

Старый Джон тут же замер.

Хотя Преподобный Галло набожен, он иногда говорит странно.

Спустя долгое время старик неловко сказал:

- Я перешел черту, и я надеюсь, что богиня простит мои грехи.

Преподобный Галло кивнул и утешил:

- Не беспокойся, богиня всепонимающая. - И он сказал: - Когда светит солнце, будьте добры с людьми, будьте смиренны и благоразумны...

Это основное учение Мии, написанное непосредственно на обложке канона.

Старый Джон, конечно же, знал это и поспешил изложить вторую половину учения:

- В тот момент, когда наступит ночь, исповедуйся в своих грехах и забудь о спорах.

Наконец двое мужчин сказали в унисон:

- Хвала богине!

Отослав старого Джона, Галло посмотрел на его ковыляющую спину и облегченно вздохнул:

- Дядя Джон такой жалкий.

- Но он один из немногих набожных верующих, которые у нас есть.

С этими словами он снова посмотрел на ящик для пожертвований, в котором было всего четыре жалких медных монеты.

- Не только мистеру Джону приходится нелегко, мы тоже переживаем тяжелые времена...

- Если так пойдет и дальше, то в следующем месяце мы со старым епископом будем есть грязь.

Глядя через окно на прекрасный закат на западном холме, он знал, что сегодня верующие не придут.

Затем он закрыл дверь и принялся за уборку.

Церковь маленькая, не намного больше обычных домов, и ее легко поддерживать в чистоте.

Но после того, как он тщательно вымыл пол церкви, было уже темно.

Галло повернулся и пошел в спальню священнослужителей на втором этаже, сел за стол и стал читать старинную книгу.

Уже почти пора было ложиться спать, когда он закрыл свою книгу и подошел к окну.

Глядя на яркую луну за окном, он размышлял тихим голосом:

- В это время люди должны исповедоваться в своих грехах, верно?

- Но есть люди, которым нужно, чтобы я помог им.

С этими словами он снял старую залатанную рясу и тяжелый свинцовый блок, обернутый вокруг его рук, ног, груди и живота.

И достал из шкафа черную мантию со стоячим воротником.

Мантия была расшита большими кроваво-красными облаками.

Наконец на его лице появилась белая маска.

Сверху находились круги от комаров, за которыми видны только глубокие черные глаза.

В этом наряде Галло выглядит как руководитель каких-то злых сил.

Он распахнул окно и выпрыгнул наружу, быстро шагая по улицам города Невинности, как быстрый гепард, к поместью барона Хаусса.

В поместье барона Хаусса было тихо.

Двое охранников у ворот дремали.

Галло перепрыгнул через ограду внутреннего двора и двинулся в глубь поместья.

Очень плавно он подошел к двери спальни барона Хаусса.

За всю дорогу его никто не заметил.

В конце концов, другая сторона - всего лишь барон, и он живет в большом городе, известном своей безопасностью, таком как город Невинности, и вокруг него не так много охранников.

Галло пинком распахнул дверь и вошел внутрь.

Барон Хаусс внезапно проснулся и широко раскрыл глаза.

- Ты. Кто ты такой?!

Он посмотрел на странную фигуру, залитую лунным светом, и, казалось, что-то вспомнил.

- Эта маска. Так ты тот самый?

Его зрачки внезапно сузились, вспомнив ужасную легенду.

Он быстро вскочил с кровати и попытался убежать.

- Спасите. Помогите!

- Не бойся. Я пришел, чтобы помочь тебе исповедаться в твоих грехах. - Приветливо сказал Галло, подняв правую руку и указывая на него.

Он продолжил:

- После раскаяния ты сможешь забыть спор с дядей Джоном.

Его слова казались волшебными, и барон Хаусс действительно успокоился.

Но в следующую секунду его голова лопнула, окрасив все вокруг алым цветом.

А его тело оказалось стоящим на коленях.

Это все равно что встать на колени в лужу крови, чтобы покаяться и исповедаться.

- О. На самом деле я просто хочу покаяться за тебя, намеренно используя наименее мощную Божественную технику.

- Но почему ты умер? Видимо...Ты осознал тяжесть своего беззакония и жизни в мире...

- Я не могу поверить, что ты достаточно просвещен. - Пробормотал Галло, выпрыгнул из окна и исчез в лунном свете.

Хотя во всем этом процессе нет ослепительных и преувеличенных спецэффектов.

Но Галло выполнил настоящую Божественную технику.

Только самые благочестивые священники могут это сделать.

Галло всегда подчинялся учению и, естественно, был чрезвычайно набожен.

Просто у него есть какое-то свое понимание учений.

Когда светит солнце, будьте добры и смиренны с другими.

Поэтому в течение дня он покорный и добрый ко всем окружающим.

В момент ночи исповедуйте свои грехи и забудьте о спорах.

Поэтому ночью он сильно бьет и помогает людям исповедоваться в своих грехах.

<http://tl.rulate.ru/book/40314/874106>